

Глава 4. Теория заговора или чувство неполноценности

- Асано-чан?

В темноте раздавался голос Мотохмы, отражаемый стенами. Эхо летало по коридорам, как сумасшедшее, отзываясь тихим криком, из-за которого на душе становилось беспокойно.

Выйдя на кухню, Хасибе остановился. Сначала его заворожило зрелище за окном: вместо двора и звёздного неба там простиралось старое кладбище. Множество одинаковых надгробий на холме с единственным деревом окружали дом, который сам стал похож на монумент чьей-то смерти.

- Мне опять снится один из этих ненормальных кошмаров?

В доказательство своей теории Мотохама ущипнул себя, но боли не почувствовал. Для него реалистичные бредовые сны стали уже обыденностью, скорее он пугался нормальных и последовательных образов.

Убедив себя в нереальности происходящего, Хасибе улыбнулся и уселся на стул, закинув ноги на большую круглую столешницу. Он просто сидел и ждал, когда же произойдёт хоть что-то ненормальное, интересное, при этом насвистывая незнакомую мелодию.

Единственный звук, раздававшийся во сне, был звуком тикающих часов, несмолкающих ни на мгновение. Их стрелки, как барабаны, били по ушам в спокойном мире фантазии.

Казалось, так прошла вечность. С точки зрения Мотохамы, он просидел на кухне в темноте и полном одиночестве несколько дней. Всё это время часы сводили его с ума. Чтобы развеять их влияние, Хасибе даже начал разговаривать с самим собой. Темы подбирались абсолютно несвязные, нелогичные. Сначала парень обсуждал со своим отражением в чайнике школу, потом экономику страны, а закончил философией. К моменту, когда тишина перестала быть угнетающей клеткой, Мотохама уже был готов совершить суицид во сне в надежде проснуться.

На кухне раздались лёгкие шаги. Из смежной комнаты вышла одинокая женская фигура, заставившая воображаемые щёки школьника налиться красным румянцем. Девушка была обнажена, по её бледно-розовой коже скатывались капельки пота, а ровные волосы прикрывали грудь.

Сглотнув подступивший к горлу ком, Мотохама подскочил. Он поднял стул над головой и приготовился ударить им тень, хотя всё его естество протестовало. Всё-таки он парень, а ему снится эротический сон, пусть и наполненный ужасом.

- Хасибе, почему ты не спишь? – раздался тихий сонный голос Асано-чан.

В реальности Асано никогда бы не позволила себе появиться нагишом перед парнем, она даже по имени к ним не обращается. Это добавило уверенности Хасибе. Теперь он может творить что захочет, а когда проснётся, его жизнь не изменится.

В конец осмелев, Мотохама поставил стул на место и подошёл к девушке, разглядывая её округлые формы и изящную талию.

«Интересно, а у неё там растут волосы?», - задал Хасибе мысленный вопрос. Как он ни старался, разглядеть не сумел.

- Почему ты не спишь, милый?

- Я?! Милый?

- Конечно.

Риса ласково положила свои руки на плечи Хасибе и притянула его к себе, мягко окунув в объятия. Девушка прижалась к нему голым телом и добро прошептала на ушко:

- Тебе пора спать, а иначе твою могилу займёт кто-нибудь другой.

От этой фразы у Мотохамы по спине побежали мурашки. Тёплый голос сказал такие ледяные слова. Из-за этого парень попытался вырваться из рук монстра, но та держала его на удивление крепко, хотя сила и не ощущалась.

- Хи-хи. Ты так долго копал её, Хасибе. Твою могилу. Давай уснём вместе, ты и я.

Мотохама почувствовал себя мухой, попавшей в паутину и наблюдающей за тем, как к ней медленно подползает паук. Мягкая кожа Асано покрылась морщинами, глазные яблоки выпали и покатались по полу, волосы высохли и поседели, а ногти на руках выросли до длины лезвия мелкого ножа. Из рта девушки понесло гнилью.

- Ты жЕ мЕнЯ лЮБИшь, хАсИбЕ?! – с диким воем чудовище раскрыло широкую пасть с несколькими рядами жёлтых зубов и дыхнуло смертью.

Вырываясь из последних сил, Хасибе жалел, что не повесился, когда у него был шанс. Он с ужасом посмотрел за спину девушке-монстру, пытаясь найти выход, но увидел только, как за окном его точная копия копает могилу. Весь грязный, в оборванной одежде, клон Мотохамы уже по пояс стоял в яме, выгребая почву с червями голыми руками.

- Что за... Это конечно ненормальный сон, но почему он такой жуткий?

Несмотря на близость воображаемой смерти, Хасибе не испытал страха. Он закрыл глаза, дожидаясь неминуемой участи, и через пару мгновений актриса сновидения откусила ему лицо. Послышался хруст трещащего по швам черепа...

- УАХ!!!

Хасибе очнулся в холодном поту лежащим на футоне, постеленном в одной из комнат на втором этаже. Из окна ему на живот падали тёплые лучи солнца, согревающие живого мертвеца.

Первым делом новоиспечённый зомби заметил, что после кошмара его сердцебиение не участилось, как это бывает у нормальных людей. Оно вообще не билось. Проверяя это, Мотохама прощупал лучевую артерию.

- Ничего. Получается, я всё ещё мёртв.

Несмотря на пугающие слова, на его лице заиграла улыбка. Нельзя было не радоваться пению птиц и безоблачному небу. Погода стояла просто чудесная.

«Как жаль, что придётся потратить день на помощь беднякам».

С трудом восстанавливая в голове события минувшего вечера, Хасибе поднялся с футона и учуял сладкий запах. Пахло чем-то привлекательным, цветочным, необычайно... женственным?

ТОП ТОП ТОП

Мир школьника замер, когда мимо открытой двери, в коридоре, прошла Асано-чан, замотанная в полотенце. От неё веяло свежестью и девчачьим шампунем.

«Вот же! Я что, во снах вижу будущее? Или всё ещё сплю? Что за эрос!».

Ущипнув себя, Мотохама убедился, что происходящее – ещё один сон, так как боли он не почувствовал. Сразу повеселев, он выбежал вслед за хозяйкой поместья и, широко расставив руки, с криком: «Доброе утро, Асано-чан!» налетел на девушку, чуть не сбив с ног.

Первым, что он ощутил, оказалось реалистичное человеческое тепло, какого во сне не бывает. По крайней мере, не бывало до сей поры. Мотохама задумался, положив руку на девичью талию, затем взглянул на лицо жертвы и мигом отскочил на пару шагов:

- Прости! Прости! Я случайно, да, это вышло случайно!!!

Риса-чан была готова расплакаться, её слезливые глаза контрастировали с горячими щеками. Ещё мгновение, и старшеклассница взорвётся от ментального перенапряжения.

Хасибе только сейчас пришла на ум мысль о том, что мертвецы не испытывают боли. Его обычная методика отделения сна от реальности путём щипка оказалась более не эффективной, а это значит...

- Пожалуйста, прости, я не хотел, Асано-чан!!!

- М-м... М... - дрожащими губами попыталась выдавить девушка. – МОТОХАМА, ГРЯЗНЫЙ ИЗЩВРАЩЕНЕЦ!

Сильный удар ногой отправил Хасибе в полёт по коридору. Раздался гулкий звук падения тела.

Все трое сидели за столом в полном молчании. Пока между Асано и Мотохамой повисло напряжение, Кадзума успешно уплетал всё, до чего ему удавалось дотянуться, забрасывая еду прямо в глотку.

- Ты так подавишься, придурок, - сделал ему замечание Мотохама.

- Шпокойфно, я мафшер швоего дефла!

ГЛОТЬ

- Просто всё такое вкусное. Асано-чан, ты потрясающе готовишь!

- С-спасибо, Ямадзаки-кун...

- А? Чего это между вами двумя произошло? Вы как будто пытаетесь игнорировать друг друга. Странно...

«Вот же ш проницательный идиот! И как ему только удаётся разглядывать на лицах эмоции

других людей?». Мотохама посмотрел на гору вкусной еды и вздохнул, осознав, что ему больше никогда не ощутить вкус говяжьего стейка или тунца.

ГЛОТЬ

- Так что это с вами? – слизав с тарелки соус и проглотив последний кусок мяса, снова спросил Кадзума. – Неужто ты облапал Асано-чан, а? Ха-ха-ха, успокойся, я же просто шуч...

Кадзума хотел было сказать, что шутит, но по капелькам пота, проступившим на лбу хозяйки особняка, и по молчанию друга понял, что попал в яблочко.

- Чегоооооо?! Как ты мог, Хасибе?! Асано-чан такая добрая и милая, она приютила тебя, а ты так отблагодарил её!!!

- Всё не так! – выступила Риса. – Это была случайность, и он уже извинился.

- Правда? А ты его простила?

- Ну да, но... Да, простила.

Все плохие мысли Асано-чан как рукой сняло, когда она сумела оправдаться перед Кадзумой. Не может же такая «добрая и милая» девушка держать на кого-то зло за случайность, а ведь это была случайность. В это ей хотелось верить.

- Тогда и думать не о чем. Нам пора на поезд, так что давайте выходить. Кстати, а сколько идти до станции Нодзаки?

- Минут семь, если неспешно.

- Всё равно нам уже пора. Давайте не будем опаздывать, а то Шота-сэнсэй устроит нам показательную казнь.

- Верно, - Риса широко улыбнулась. – Давайте постараемся вместе!

Пока Кадзума мешал Асано-чан собирать вещи, Мотохама убрал всё со стола. Он прощупал точку удара, подсчитывая количество целых рёбер, затем ощупал место на затылке, которым сильнее всего ушибся. На первый взгляд его тело в порядке, и это не может не радовать. Сейчас, когда оно не восстанавливается, как у живых людей, любая травма будет вечным клеймом.

Так как вещей у Хасибе с собой практически не было, он просто застирал рукава рубашки и закинул на плечо рюкзак. Мокрая ткань быстро высохнет в такую тёплую погоду.

Всё это время зомби не мог не думать о том, что произошло. Он потерял единственный способ отличать сон от реальности. В случае с сегодняшним кошмаром всё было бы понятно и так, ведь видение было абсурдным, но что, если однажды ему приснится обычный сон, который на первый взгляд не отличишь от реального мира. Что делать тогда? Хасибе беспокоило, что исходя из нереальных посылов можно натворить бед в материальной вселенной, как это вышло с Асано-чан. Он взъерошил волосы руками, стараясь избавиться от стресса.

- Чёрт. Чёрт. Чёрт! Как же глупо вышло. Асано-чан больше не захочет со мной дружить. Хотя...

В отличие от Ямадзаки-куна, Мотохама прекрасно знал, кто нравится Асано на самом деле. Именно из-за своих чувств к его другу Риса приняла Хасибе, из-за них она и терпит его

выходки, из-за них простила непристойный поступок. Пока любовь Асано-чан крепка, она будет стараться держаться за Кадзуму через его приятеля. Придя к такому выводу, Мотохама сделал заключение, которое повергло в шок даже его самого: «Если не дать Асано-чан признаться Кадзуме, то мы втроём ещё долго сможем оставаться друзьями».

Желание прожить последние дни в окружении приятелей, пусть и фальшивых, затмило здравый смысл. Эта идея так прочно засела в голове мёртвого школьника, что её оттуда бы не выгнала даже толпа голых девиц на горячих источниках.

- Ямадзаки-кун, ты готов?

- Да!

Собравшись возле двери, ребята перепроверили снаряжение: сменную одежду и немного еды на вынос, а также несколько журналов, чтобы развеять скуку, хотя на весь день их явно не хватит. Меньше всего пожитков оказалось у Мотохамы, он отказался даже от сменной одежды, которую Асано-чан нашла в подвале. Девушка утверждала, что старые смокинги её отца в доме приравнены к мусору из-за того, что Асано-сан из каждой поездки привозил новый гардероб. Риса-чан закрыла дверь на ключ, и они выдвинулись к станции.

- Удивятся же работники раздаточной, когда у них начнёт вкалывать моя деловая персона.

Демонстративно подняв большой палец вверх, Кадзума разразился хохотом.

- Хи-хи. Думаю, тебе пойдёт.

- Правда?

- Ага. У тебя с моим папой примерно то же телосложение.

- Значит буду выглядеть как богатей из Токио.

- Хочешь сказать, что в Осаке нет богатых людей?

- Нет, но это не то же самое, что в столице.

- Правда? И в чём же разница?

- Ну... Не знаю, но она есть.

Эти двое рассмеялись. Следуя за ними, Мотохама начинал чувствовать что-то в груди. Нет, это не сердцебиение, а какая-то жгучая непонятная заноза, грызущая изнутри. Пожалуй, разобраться с ней у него не выйдет, но и игнорировать эту эмоцию не выходило.

Почему он это чувствует? У него появился новый друг, привлекательная старшеклассница, они вместе проводят время, пусть и в наказание. Ну и что с того, что он мёртв, жизнь стала относительно лучше, чем раньше. Разве не так? Подобные вопросы забивали разум Хасибе, словно мошки, бросающиеся на потного атлета в знойный летний день.

«Асано-чан терпит меня только из-за Кадзумы, только из-за... Тц!». Прежде, чем осознал, Мотохама стиснул зубы с небывалой силой. Он почувствовал давление, несколько больших зубов на левой половине нижней челюсти ушли вглубь. Теперь во рту осталось неприятное чувство кривого прикуса.

- Ха-ха-ха, ты серьёзно?

- Конечно! Так всё и было.

- Ты должен быть ему благодарен.

«Чёрт, почему они смеются так непринуждённо?!». Он умер, а им плевать. Асано-чан обещала помочь, а на деле оказалась лишь влюблённой школьницей. Дура! И он дурак, что принял на веру слова девчонки. Но Мотохама не мог принять то, что его единственный друг предпочёл ему девушку. Это не укладывалось в голове. Как одна девчонка может так сильно повлиять на уровень воды в бассейне? Его это раздражало.

- Да, поэтому я обязательно помогу ему. Я обязан Хасибе жизнью. Ха-ха.

Кадзума и Асано-чан остановились и обернулись на плетущегося за ними бледного паренька, подманив его рукой.

Застыв на месте, Хасибе начал кричать в уме проклятия, но обижался он не на друзей, а на себя самого. Всё это время Кадзума не забывал о нём, на самом деле он только и думал, что о своём мёртвом друге, рассказывая историю их встречи.

Стыдно. Мотохаме стало больно и стыдно за свои грязные предательские мысли по отношению к давнему приятелю. Если бы мог, он бы на месте расплакался солёным ручьём.

- Давай догоняй! Или ты уже как зомби ходишь, медленно и пошатываясь? – усмехнулся Ямадзаки-кун.

Две добрые улыбки. Два добрых друга. И один гнилой человек. Мотохама натянул лживую улыбку, пытаясь не выдать своих мыслей, и мысленно сказал спасибо.

«Спасибо, Кадзума и Асано-чан».

- Эй, ну ты идёшь?

- Конечно-конечно, просто камень в ботинке застрял.

- Э? Разве ты не говорил, что не чувствуешь боль?

- Ну это... Сложно всё.

- Уа-ха-ха-ха-ха!!!

Солнечным утром по окраинам Осаки разносился звонкий смех трёх школьников, не обращающих внимание на одну необычную деталь. У троих ребят было четыре тени...